

Через день, во время ужина Ахерос не увидел милого маленького демона-раба, пытавшегося отравить его.

Он подозвал 250-го, ответственного за адаптацию маленького демона к рабской жизни в замке Панкратий, и спросил: — Где Енох?

— Докладываю Владыке Ахеросу, 452-й, кажется, заболел, — 250-й неуклюже подтащил свое тяжелое тело к подножию трона Ахероса и продолжил, — Когда он вчера очнулся от обморока, его несколько раз вырвало и него начался горячечный бред.

— Что он сказал?

— Он сказал, что вы заслуживаете смерти.

— ... ..

За стенами замка стремительно темнело, и закатные облака походили на кровь, когда снежная буря прощалась с последними лучами солнца.

Внутри замка проклятый дракон встал со своего трона, и его высокая фигура отбросила на ступени первую ночную тень.

Мягко улыбнувшись, он приподнял бровь, и его золотистые глаза засияли неярким светом: — Что ж, я не прочь послушать его бред.

И все же, дойдя до рабской комнаты Еноха, злой дракон на несколько мгновений задержался, не слыша изнутри никакой ругани.

Ахерос толкнул дверь и прошел к узкой кровати, стоявшей в углу у окна.

На кровати лежал юноша с плотно закрытыми глазами, утонув всем телом в подушке и одеяле. Лицо его было матово-бледным, длинные ресницы отбрасывали легкую тень под глазами, уголки которых заметно покраснели. Растрепанные золотые кудри промокли от холодного пота и беспорядочными завитками пали на лицо. У него действительно был очень больной вид.

— Милый маленький демон стал совершенно жалким.

Ахерос принес стул и сел подле кровати.

Услышанный звук заставил приоткрыться глаза низшего демона. Взгляд их сперва рассеянный, мутный и жалкий, стал гораздо жестче, когда он разглядел сидящего у кровати, но выражение

лица осталось тем же самым.

Из-под одеяла вытянулась рука блее жемчуга и легонько ухватилась за одежду Ахероса: — Владыка Ахерос, вы все же пришли... Видя Вас я... буэ!

Ахерос: — ...

Не успел маленький демон закончить предложение, как он спешно поднялся и склонился с одного бока кровати, и его вырвало так, словно он увидел кучу тошнотворной гнили. После приступа рвоты он вытер края рта и продолжил слабым голосом: — ... чувствую, как моя болезнь отступает.

Зная скверный характер этого дьяволенка, Ахерос не был уверен, что тот не поступил так нарочно, и потому ответил коротким: — Хмм.

На самом же деле, Енох вовсе не притворялся, он действительно был очень болен.

Он подозревал, что, возможно, миска яства "Черный дракон пересекает реку", приготовленного вчера, оказалась ядовитой, но не мог знать, на каком именно этапе появились токсины. Каждый этап мог быть токсичным — грязнейшая на кухне кастрюля, жирная вода для мытья посуды, хвост демона-ящерицы, вековая пыль со стен и совершенно немытая посуда... О, кстати, хвост ящерицы, возможно, ядовитым не был — он его не ел.

Кратко говоря, Енох отравился собственным кулинарным шедевром.

Он страдал уже целые сутки, и до сих пор не сумел оправиться.

Под пытливым взглядом Ахероса, похоже, пытавшегося отделить правду от лжи, Енох поспешно сказал: — Я на самом деле заболел и не притворяюсь.

Вообще-то Енох подумывал о притворстве, но сейчас это были бы совершенно излишние старания.

Услышав его, Ахерос ответил очередным: — Хмм.

Енох ощутил недоверие дракона, и потому, опершись на руки, он прильнул щекой к колену Ахероса, демонстрируя свою слабость: — Мне так же холодно, как и в день моей смерти...

Злой дракон был спокоен: — Хмм.

Енох еще раз показал свою беспомощность: — Мой живот так болит, словно я проглотил все

метели гор Цзинъи Бэйэр, и теперь их ярость бушует внутри меня...

Злой дракон спокойно сказал: — Хмм.

Не в силах сдержаться, Енох оскалил свои демонские клыки: — Я столько тебе сказал, и ты отвечаешь мне одним лишь жалким "хмм"?

Дракон слегка повысил тон: — Хмм~

Енох разгневался, но не смел ничего сказать: — ...

Злой дракон наклонил голову, нежно приподнял подбородок Еноха своей ладонью, так что лицо юноши смотрело теперь на него, и спросил: — Почему ты замолчал?

Енох отвернулся и тихо буркнул: — ...хммф!

Ахерос рассмеялся: — Ты что же, закатываешь глаза передо мной?

— Нет~мой добрый хозяин~, — сказал Енох, повторно закатив глаза, — Я так хвор. Меня терзает такая боль, что я вынужден закатывать глаза.

— О? — Ахерос посмотрел вниз на юношу, разлегшегося на его колене. Его брови были приподняты, отчего взгляд, устремленный вниз, приобрел особую выразительность, — Но разве ты не сказал, что увидев меня, почувствовал себя лучше?

Енох подумал — Ага, но как только я заговорил с тобой, так сразу почувствовал себя хуже.

Но перед лицом злого дракона он, разумеется, разыгрывал слабость и безобидность. Так что он ответил: — Должно быть, я просто родился слабым.

Улыбка Ахероса стала чуть шире. Он бесцеремонно осмотрел маленькие рожки и крылышки летучей мыши юного демона и сказал: — Вижу. Твои рога и крылья такие маленькие.

После этих слов Енох прикрыл глаза.

Он опасался, что оставь он их открытыми, и злой дракон заметит в них убийственное намерение.

Но едва закрыв глаза, он почувствовал, как сломанный конец его рога нежно погладили кончиком пальца.

Рога демонов очень чувствительны, так что во время сражений демоны зачастую нацеливаются на рога соперника, чтобы нанести ему заметный урон.

Сломанные рога через какое-то время отрастают, но во время излечения и роста рога становятся чувствительнее целых, и прикосновение к ним может вызвать покалывание, онемение или зуд, бросая демона в дрожь.

У Еноха прямо сейчас один из рогов был в чувствительной стадии исцеления и, когда к нему прикоснулись, он почувствовал, как по телу пробежала дрожь, словно горная лавина. Он быстро прикрыл рога руками, спрятался под одеяло, оставив лишь пару глаз, и злобно посмотрел на дракона: — Не трогай меня!

Рука Ахероса все еще была приподнята в жесте ласки. Удивленно моргнув, он взглянул на внезапно опустевшее бедро: — Я лишь легонько дотронулся...

Енох громко перебил его: — Не надо!

— Ладно, больше я его не трогаю, — Ахерос опустил руку и спросил, — Как ты сломал свой рог?

Енох плотно завернулся в одеяло и не долго думая ответил: — Сломал в драке с другим демоном.

Он тоже нередко ломал рога Мириэлю. Все же, свары между демонами были жестокими, очень агрессивными и безжалостными. Но он и Мириэль были хорошими друзьями, и потому во время драк они избегали разрывать друг другу кишки и внутренние органы. Будь это любой другой демон, он мог бы не обойтись всего лишь сломанным рогом.

И тут в голову Еноха пришла хорошая мысль.

Он резво отбросил одеяло, обнажив изящный изгиб своей словно лебединой шеи, выглядевшей столь хрупкой, что малейшее прикосновение могло сломать ее. Вернувшись обратно на колени дракона, он произнес: — Я настолько хрупок, что легко заболеваю, если не буду осторожен. Я не подхожу для тяжелой работы...

— Владыка Ахерос...

Голос юноши был столь нежным, тихим и текучим, словно упоительная ария.

Он робко поднял свои прозрачно-голубые глаза и чарующе спросил: — Вы же не хотите постоянно видеть своего возлюбленного Еноха в столь жалком состоянии?

Ахерос опустил свои золотые глаза, глядя на руки Еноха, держащиеся за его одежду.

Их запястья были изящными и бледными, почти обесцвеченными из-за болезни, но кончики пальцев слабо светились нежно-розовым оттенком, как почки на весенней ветке, покрытой утренней росой, манящие поцеловать их.

— Кто бы мог подумать, что это рука демона?

— И кто бы мог определить, подпал ли он в самом деле под чары демона?

Ахерос негромко усмехнулся: — Трудно сказать.

Енох: — ?

Чувствуя, что затея с соблазнением провалилась, Енох почувствовал раздражение. Он оперся руками о бедро дракона, намереваясь нырнуть обратно под одеяло.

Ахерос положил руку на плечо Еноха, легким нажимом вернув его в прежнее положение, и мягко спросил: — Если ты не хочешь готовить мне ужин, то что же ты желаешь делать для меня?

'Я хочу пересчитать все твои сокровища, так что говори, где ты их закопал!'

Конечно, Енох не был глуп настолько, чтобы заявить об этом прямо. Он ни по чем не выдал бы свои истинные намерения так просто.

Он лишь осмелился подмигнуть дракону, осторожно намекая: — Какую-нибудь легкую работу, от которой я не заболею и не пострадаю, что-то способное принести радость в мою жизнь.

п.п. Я тоже хочу такую работу!

— Хорошо, тогда помоги мне навести порядок в библиотеке, — дракон кивнул в знак согласия, и над его головой словно воспарил ангельский нимб редкой доброты, — В последнее время моя библиотека пребывает в небольшом беспорядке.

Низший демон пару раз хлопнул крылышками и, явственно демонстрируя своей нахмуренной мордашкой слова "я не удовлетворен", жадно спросил: — А нет ли чего полегче?

Ахерос ответил: — Есть, но это также работа, связанная с "упорядочиванием".

— И я все еще не уверен в твоих способностях в систематизации, так что не могу поручить тебе

более важные задания.

— Но если ты докажешь свои умения, то не сомневайся, что я дам тебе и более важные поручения...

Ахерос слегка склонился вперед, и его длинные волосы заструились вниз, словно заключив златокудрого и голубоглазого юношу, возлежащего на коленях, в клетку из живого серебра: — Ведь ты — "мой возлюбленный Енох".

... Э?

Более важные задания, связанные с сортировкой?

Енох пробормотал себе под нос — 'Неужели это пересчет сокровищ?'

— Я с великой радостью послужу вам, мой возлюбленный Владыка Ахерос, — словом, несбыточная мечта толкнула Еноха согласиться. Но он спрятался под одеяло и сделал свой собственный запрос дракону: — Но сейчас я так болен. Мне потребуется много-много самой вкусной еды, чтобы я мог восстановить свои силы и вернуться к работе.

— Я велю 250-му позже доставить тебе еду, — Ахерос усмехнулся, коснулся рабского ошейника на шее Еноха, а затем подоткнул его одеяло, — Надеюсь, что твои силы скоро вернуться к тебе, мой дорогой маленький раб.

— Благодарю за добрые пожелания. Пусть ваша величественная и ужасная мрачная тень вечно реет в небесах Северного континента.

Демон и дракон обменялись "добрыми словами".

Перед уходом Ахерос сказал Еноху: — Кстати, 452-й, если в библиотеке увидишь книгу в пурпурном переплете и с золотым тиснением цветов ириса, не ленись открыть ее и прочитать страницу 376. Это поможет тебе в будущем уберечься от подобных недомоганий.

Енох открыл рот, показав два маленьких демонских клычка, лениво зевнул и беспечно ответил: — Конечно же, я все понял, Владыка Ахерос~

<http://bllate.org/book/15719/1406671>